Мей дуется, Дейдара выходит на сцену

Пятая Мизукаге раздраженно топнула ножкой, глядя вслед уходящему Юдао, и после недолгой тишины вернулась к бумажной рутине.

Затем в кабинете раздалось раздраженное чирканье пера по бумаге…

Поскольку Кири расположено вблизи моря.

И в связи с влажным климатом.

Здания здесь преимущественно выше, чем в других деревнях.

Естественно, есть и исключения, как например дом Теруми Мей.

Когда Юдао покинул кабинет, солнце уже клонилось к закату.

Двухэтажный дом Пятой Мизукаге выглядел заурядно, но войдя внутрь, он словно очутился в совершенно ином измерении.

Убранство дома отличалось изяществом и уникальной изысканностью, прямо как сама Теруми Мей.

Юдао не особо заботился о деньгах и даже не понимал нынешнюю ценовую политику, но прекрасно осознавал, что Мей довольно богата.

Посреди просторной гостиной.

Юдао с выражением блаженства развалился на диване.

На корабле не было никакого комфорта, да и любое хоть немного продолжительное плавание само по себе не предполагало тишины и покоя.

Юдао прикрыл глаза, размышляя о следующем ходе Мадары.

Конечно, сейчас его ничуть не меньше интересовал Хаширама.

Ведь конечная цель сильнейшего Учихи остается прежней, несмотря на изменившиеся обстоятельства. Но вот Сенджу — другое дело...

Сейчас именно это вызывало у Юдао наибольшую головную боль. Ведь Хаширама точно не останется в стороне, и ой как трудно сказать, что может взбрести в голову реинкарнации Ооцуцуки Ашуры.

Что же касается Узумаки Наруто и Учихи Саске — сейчас они заботили Первого Мизукаге гораздо меньше, чем можно подумать.

«Эх, жаль конечно, что воскрешение Хаширамы обесценило жертву Йоширо, – тихо пробормотал Юдао с нотками жалости, а потом вдруг резко открыл глаза, – стоп, а ведь еще не факт!»

Когда Первый Мизукаге пребывал в раздумьях, из прихожей донесся звук отпираемой двери.

Затем внутрь вошла Мей с гудящей от работы головой и немного опешила при виде Юдао на диване.

– О, вернулась уже, – небрежно помахал рукой тот.

– Я думала ты пошел к Утакате, – удивленно ответила куноичи.

Юдао конечно с самого начала устроился у неё дома, но на деле его визиты сюда можно посчитать на пальцах одной руки.

Чаще всего Первый Мизукаге оставался у Утакаты.

Ведь Джинчурики Шестихвостого жил на окраине Кири, где не так много людей и удобно экспериментировать с разными техниками.

– Давай поужинаем, раз уж собрались, а то я проголодался, – сказал Юдао и буквально исчез с дивана, а появился уже за столом.

Мей и глазом моргнуть не успела, как вслед за Первым Мизукаге на пустовавшем столе появилось множество всевозможной еды.

«Неужели все это ради меня?!» – сердце Пятой Мизукаге забилось чаще при виде этого зрелища, щеки налились легким румянцем.

– Столько еды сегодня получил от местных, не потратив ни единой копейки, даже неловко... ну

что стоишь, иди давай, а то остынет! – помахал рукой Юдао, беря со стола первое, что попало под руку.

От этих слов ошеломленная Мей недовольно топнула ножкой по полу и молча уселась за стол, присоединяясь к трапезе.

Между тем Юдао слегка приподнял голову, бросив сомнительный взгляд на крайне недовольную и кислую мину Пятой Мизукаге.

Но затем…

Его внимание резко переключилось на данго в куче разной еды.

***

Ивагакуре.

Пока Юдао и Мей наслаждались ужином.

Под покровом ночи.

Белый силуэт пронесся по темному небосводу.

– Эх… сколько воды утекло, деревня сильно изменилась, – вздохнул Дейдара с нотками ностальгии, глядя на ночное Ивагакуре внизу.

Затем отступник криво ухмыльнулся и приложил ладонь к огромной белой птице у себя под ногами.

Под усиленным контролем создателя, и без того быстрая птица стала еще быстрее рассекать небосвод.

По пути она сделала несколько сложных маневров, словно облетая некие невидимые препятствия.

Однако чем дальше залетала птица, тем свирепей становилась физиономия Дейдары.

Как и предполагал отступник — чувствительный барьер не претерпел никаких серьезных изменений со времен его ухода из деревни.

Ученик самого Третьего Цучикаге Ооноки, естественно, имел представление об устройстве охранной системы Ивагакуре.

Можно сказать, что вся деревня была у него как на ладони.

– Чертов старик, совсем забил на меня? – сказал самому себе Дейдара.

– Хе, жалеешь уже? – раздался сзади ехидный смешок Белого Зецу.

– Хм! Ни капли… – холодно фыркнул отступник в ответ.

На что белое гуманоидное существо пожало плечами и больше не стало ничего говорить, чувствуя недовольство любителя взрывов.

Глиняная птица с Дейдарой и Белым Зецу быстро облетела все Ивагакуре, словно выискивая свою добычу.

Вскоре.

– Да где он?! – недовольно проворчал отступник.

– Вообще не чувствую его чакры, – беспомощно покачал головой Белый Зецу и почесал затылок, – вот ведь, похоже Джинчурики Четырехвостого сейчас не в Ивагакуре…

– Хм, вот дерьмо! – нахмурив брови, выплюнул Дейдара.

– Хе, тогда почему бы нам не исполнить второй план, хотя он имеет мало чего общего с первым, – наигранно погладил подбородок Белый Зецу.

– Да заткнись ты уже или огребешь! – проворчал Дейдара.

После чего Белый Зецу испуганно закрыл себе рот руками.

На что Дейдара еще раз недовольно фыркнул и принялся внимательно разглядывать Ивагакуре, попутно замедляя глиняную птицу.

Вскоре…

Из ладоней любителя взрывов посыпалась белая глина.

http://tl.rulate.ru/book/65901/2105328